

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНАХ В. В. НАБОКОВА «ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ СЕВАСТЬЯНА НАЙТА» И «ЛОЛИТА»

Н. С. Яковенко

Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

Поступила в редакцию 4 марта 2011 г.

Аннотация: в статье рассматриваются функциональные особенности литературных антропонимов в романах первой половины англоязычного творчества В. В. Набокова.

Ключевые слова: литературная ономастика, функции литературного антропонима, творчество В. В. Набокова.

Abstract: *the paper discusses the functional peculiarities of literary proper names in Nabokov's novels of the first part of his English creative work.*

Key words: *literary onomastics, literary proper name function, V. Nabokov's works.*

Изучение антропонимов художественного текста является одним из наиболее актуальных направлений ономастики на современном этапе. Как известно, имя персонажа служит неотъемлемым элементом формы художественного произведения, одним из средств, создающих художественный образ. В прозе В. В. Набокова литературные онимы выступают как компоненты, наделенные богатством ассоциативных и функциональных связей, раскрывающихся в тексте. Цель данной статьи – рассмотрение основных функций литературных антропонимов в англоязычных произведениях В. В. Набокова.

Художественные тексты являются особой областью коммуникации, поэтому помимо облигаторных языковых функций антропонима (номинативная, идентификационная, дифференцирующая) в художественном тексте доминируют эстетическая (стилистика), аллюзийная, текстообразующая и некоторые другие функции.

Исследователь творчества В. В. Набокова Дж. Т. Локрантц выявила ряд стилистических ономастических приемов в прозе автора и предложила их функциональную классификацию, которая включает аллюзийную, соединительную, тематическую, ироническую и орнаментальную функции [1, р. 45]. Данная концепция Дж. Т. Локрантц намечает возможности нового подхода к разработке функциональной классификации антропонимов на примере англоязычного творчества В. В. Набокова. В нашей работе мы выделили еще одну немаловажную функцию имен собственных в прозе писателя – функцию маркирования скрытого авторского присутствия.

Опираясь на исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов, можно сделать вывод, что важнейшей функцией антропонимов в прозе В. В. Набокова является текстообразующая. Под текстообразующей функцией понимается способность ономастических единиц быть связующим и конструктивным элементом содержательно-смыслового информационного пространства и структуры текста.

Рассмотрим, как реализуется эта и другие функции антропонимов в романах В. В. Набокова «Истинная жизнь Севастьяна Найта» и «Лолита».

Одним из важнейших для понимания смысла романа «Истинная жизнь Севастьяна Найта» является «шахматный» текстообразующий ономастический ряд. Так, фамилия главного героя Knight имеет «шахматное» значение – «конь», все остальные персонажи также соотнесены с шахматными фигурами, а топонимы в пространстве текста – с различными шахматными реалиями. Первая возлюбленная Найта – Клэр Бишоп (Clare Bishop, Bishop – в переводе с английского «шахматный слон»). Вторая женщина, ворвавшаяся в жизнь Найта, первоначально носила фамилию Туровец (ср. русское название ладьи – «тура»), затем эта героиня в замужестве стала мадам Лесерф (в этой фамилии, если отбросить французский артикль *le*, скрывается анаграмматически зашифрованный «ферзь»). Имя дяди Севастьяна Г. Стайнтон (H. Stainton) только одной буквой в фамилии отличается от имени Говарда Стаунтона (Howard Staunton) – английского шахматиста и историка шахмат, чемпиона мира в 40-х гг. XIX в.

«Шахматная» тематика помогает объединить персонажей и события в систему. Так, в молодости

Севастьян вместо подписи под своими стихотворениями рисовал черного шахматного коня. Такого же коня, только что снятого с доски, держит в руке Павел Речной, открывая дверь повествователю. В финале произведения открывается более важный смысл данного «снятия с доски»: место, где находится больница и куда стремится повествователь, желая застать своего брата в живых, называется Сен-Дамье (St. Damier), а *damier* в переводе с французского означает «шахматная доска». Рассказчик не сразу вспоминает это название, но, оказавшись в кабинке телефона-автомата, он замечает, что «какой-то безвестный художник начал было чернить квадраты – шахматная доска, *ein Schachbrett, un damier*... В мозгу у меня что-то вспыхнуло, и слово осело на языке: Сен-Дамье!». Some anonymous artist had begun blacking squares – a chess board, *ein Schachbrett, un damier*... There was a flash in my brain and the word settled on my tongue: St. Damier! [2, p. 185]. Так географическое название и упоминание о снятом с доски коне соединяются в финале романа в формулу «В Дамье нет Найта» = «на доске нет коня». Кроме того, мать рассказчика В. умирает в городке Рокбрюн (Roquebrune, от французского глагола «goquer» – рокироваться).

В романе встречаются также два прозвища, мотивированных ситуативно и состоящих только из нарицательного компонента – *Белый* и *Черный* (*Black, White*) – это персонажи, разыгрывающие партию в шахматы белыми и черными фигурами соответственно (*Белый* оказывается Павлом Речным, а *Черный* – его родственником). В другой главе романа мы наблюдаем за «кротким стариком-шахматистом по фамилии Шварц («черный» в переводе с немецкого), как он «присаживается на стул в комнате дома призрака, чтобы показать мальчику-сироте, как ходит конь...» [3, с. 167].

Приведенные примеры, как представляется, достаточно убедительно свидетельствуют о том, что антропонимы в романе В. В. Набокова «Истинная жизнь Себастьяна Найта» многофункциональны. Их главная функция – текстообразующая. Роман «Лолита», как и «Истинная жизнь Себастьяна Найта», пронизан структурно-тематическими ономастическими рядами, в значительной степени обуславливающими смысловую потенциал текста. Среди них можно выделить ряд, связанный с именем и фамилией главных героев – Лолиты Гейз и Гумберта, а также с именем главной героини новеллы «Кармен» П. Мериме.

Обратившись к некоторым из этих рядов, начнем с «карменовского» ономастического ряда, выполняющего аллюзийную функцию. Стремясь придать истории отношений Гумберта и Лолиты черты извечной человеческой драмы, повторяющейся в различных вариантах в разные времена и эпохи, В. В. На-

боков соотносит ее с целым рядом известных типологически схожих сюжетов, в числе которых и сюжет «Кармен». В романе «Лолита» многочисленны упоминания о Кармен: песенка «О Кармен, Карменсичка, вспомни-ка там... и гитары, и бары, и фары, трапам <...>» [4, с. 78], *O my Carmen, my little Carmen, something, something, those something nights, and the stars, and the cars, and the bars, and the barmen* [5, p. 79].

Главную героиню Гумберт называет *my little Carmen* (*моя маленькая Кармен*), *Carmencita*. Пронизывают текст и франкоязычные вкрапления-цитаты из новеллы П. Мериме:

Changeons de vie, ma Carmen, allons vivre quelque part où nous ne serons jamais séparés [5, p. 394];

Carmen, voulez-vous venir avec moi? [5, p. 394].

Интертекстуальная игра с этой темой явно реализуется в следующей предложенной автором загадке:

«Lucas Picador, Merry may, Pa.» [5, p. 353];

«Лука Пикадор, Мерри Мэй, Мэриланд» [4, p. 323].

Учет широкого контекста произведения позволяет читателю увязать данный ребус с «карменовской» темой и проследить аллюзии на знаменитое произведение. Так, Кармен в новелле Мериме изменяет с матадором Лукасом, а Лолита у Набокова – с пикадором Лукасом. Как отмечает Долинин в комментариях к роману, фамилия самого П. Мериме подвергается каламбурной фонетической и графической трансформации в *Merry may – merry may – веселый май*, т.е. месяц, когда произошла роковая встреча Лолиты с Куильти [6].

Таким образом, проблема структурно-тематических ономастических рядов напрямую связана с основными аллюзийными мотивами произведений В. В. Набокова. Аллюзийная функция выступает у В. В. Набокова в комбинации с оценочной и текстообразующей, так как намеки на те или иные культурно-исторические реалии, литературные факты и онимы дают писателю возможность показать свое видение окружающего мира, дать косвенную характеристику персонажу и выстроить текстообразующие ономастические ряды. Наиболее частотными в романах В. В. Набокова являются аллюзии на авторов и героев литературных произведений русской и зарубежной художественной литературы. В их числе, как отмечалось выше, П. Мериме, Г. Флобер (учительнице музыки Лолиты зовут мисс Ламперер – имя учительницы госпожи Бовари); Вильям Шекспир (годы жизни которого зашифрованы в автомобильных номерах *VIII 1564* и *VIII 1616*, и др.). Исследователь творчества В. В. Набокова К. Проффер приводит список, включающий 50 авторов, которые не стали «утраченными аллюзиями» [7, с. 31].

Принято считать, что использование литературных аллюзий способствует выполнению конечной цели коммуникации – воздействию информации на реципиента (читателя). Предполагается, что литературные аллюзии должны быть достаточно широко известными, поэтому авторами в основном привлекаются классические произведения мировой литературы. Обыгрываемые имена героев подобных произведений стали нарицательными, входят в обязательные фоновые знания современного образованного человека. Отправитель информации (автор), как полагают некоторые филологи, надеется, что при дешифровке адресат (читатель) не испытывает трудностей. Считается, что авторы активно помогают читателям при разгадывании аллюзий, указывают на фамилию создателя персонажа или название предтекста. Данное утверждение лишь отчасти является верным в отношении творчества Набокова, поскольку автор не всегда пытается облегчить задачу читателю – интеллектуальный уровень автора достаточно высок и он рассчитывает на такого же эрудированного читателя. Так, американский литературовед К. Проффер в своей книге «Ключи к «Лолите»» утверждает, что «мало кто из писателей требует от своей аудитории больше, чем Набоков. Исходные данные предполагают, что идеальный читатель «Лолиты» должен быть опытным литературоведом, свободно владеющим несколькими европейскими языками, Шерлоком Холмсом, первоклассным поэтом и, кроме того, обладать цепкой памятью» [7, с. 11].

Аллюзийная функция окказиональных имен собственных часто сочетается с оценочной и иронической функциями, что подтверждается примерами из романа «Лолита»: *I was under impression that the accursed playlet belonged to the type of whimsy for juvenile consumption, arranged and rearranged many times, such as... «The Emperor New Clothes» by Maurice Vermont...* [5, с. 279].

Вследствие этого у меня сложилось впечатление, что проклятая пьеса принадлежит к типу прихотливых пустяков для детской аудитории, приспособленных и переделанных тысячу раз, как, например, ... «Новое платье короля» неких Мориса Вермонта... [4, с. 258].

Maurice Vermont ← *Maurice (Maeterlinck) + (Paul) Ver(laine) + (K. Val)mont (Морис Вермонт* – контаминация имен трех знаменитых символистов: Мориса Метерлинка, Поля Верлена и Константина Бальмонта).

Наряду с традиционно выделяемыми функциями антропонимов в литературном произведении, о которых говорилось выше, для творчества В. В. Набокова характерна еще одна функция – маркирования скрытого авторского присутствия. Автор настойчиво

подчеркивает свой контроль над текстом, использует весь спектр возможностей, которыми он располагает. Согласно Долинину, Набоков вводит в тексты свои атрибуты (бабочки, шахматы, «цианистые каламбуры») и своих заместителей, через которые диктует авторскую волю, доказывая тем самым полную власть над «приватным миром» [8, с. 455–456]. Цель Набокова – включение своей персоны в широчайший контекст культуры – достигается путем прямого или закодированного упоминания личного имени, фамилии или псевдонима в собственных произведениях. Чаще всего присутствие Набокова на лексическом уровне мы обнаруживаем в именах-анаграммах второстепенных персонажей, в которых зашифровано имя самого автора. Например, в анаграмме Вивиан Дамор-Блок – имя дамы-драматурга в «Лолите»: *Vivian Darkbloom (Вивиан Дамор-Блок) ← Vladimir Nabokov (Владимир Набоков)* [5, с. 33]. В эссе «Первое стихотворение» читаем: *«Вивиан Дамор Блок, моя философская подруга, в последние годы говаривала, что тогда, как ученый видит все, что происходит в точке пространства, поэт чувствует все, что происходит в точке времени»* [8, с. 429]. Среди одноклассников Лолиты есть ученица по имени *Виола Миранда* – анаграмма *Владимир Н.*

Орнаментальная функция окказиональных имен собственных в набоковском тексте, вероятно, далеко не главная, однако и она вносит дополнительные штрихи в создание особого игрового пространства набоковской прозы. Данная функция антропонимов обычно выступает в комбинации с определенными элементами набоковской фонетики, с ритмическим рисунком предложения или абзаца, а также рифмами и созвучиями. Примерами имен собственных, выполняющих орнаментальную функцию, могут служить окказиональные антропонимы, образованные, как правило, путем изменения корневой гласной: *Homburg (Гомберг), Hamburg (Гамбург), Homburg (Гомбург), Humberg (Гумбург), Hamburger and a Humburger, Dorothy Humbird (Доротея Гумбард), от Humbert (Гумберт), Shirley Holmes (Шерли Хольмс) от Sherlock Holmes (Шерлок Холмс).*

Таким образом, можно сделать вывод, что художественные антропонимы в романах В. В. Набокова «Истинная жизнь Севастьяна Найта» и «Лолита» выполняют ряд определенных функций: текстообразующую, аллюзийную, оценочную, орнаментальную и функцию маркировки скрытого авторского присутствия. Системное изучение функционирования имени собственного в контексте художественного произведения дает возможность не только полноценно осознать сложное единство авторского текста, но и выявить текстовые механизмы, осуществляющие реализацию языка в его эстетической функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lokrantz J. T. The Underside of the Weave : Some Stylistic Devices Used by Vladimir Nabokov / J. T. Lokrantz. – Uppsala : Almqvist and Wiksell, 1973.*

2. *Nabokov V. The Real Life of Sebastian Knight / V. Nabokov. – New York : Vintage Publishing, 1992.*

3. *Набоков В. Истинная жизнь Севастьяна Найта : роман ; авт. пер. с англ. / В. Набоков. – СПб. : Изд. Дом «Азбука-классика», 2008.*

4. *Набоков В. Лолита : роман ; авт. пер. с англ. / В. Набоков. – СПб. : Изд. Дом «Азбука-классика», 2008.*

5. *Nabokov V. Lolita : книга для чтения на английском языке / V. Nabokov. – Тверь : Бинум пресс, 2005.*

6. *Долинин А. «Бедная Лолита» / А. Долинин // Набоков В. В. Лолита. – М. : Худ. лит., 1991.*

7. *Проффер К. Ключи к «Лолите» / К. Проффер. – СПб. : Изд-во Симпозиум, 2000.*

8. *Долинин А. Цветная спираль Набокова / А. Долинин // Набоков В. Рассказы. Приглашение на казнь. Роман. Эссе, интервью, рецензии. – М.: Книга, 1989. – С. 622–669.*

Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

Яковенко Н. С., преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: natashamal2005@hotmail.ru

Тел.: 8-919-187-61-52

Voronezh State Medical Academy named after N. N. Burdenko

Yakovenko N. S., Teacher of the Chair of Foreign Languages

E-mail: natashamal2005@hotmail.ru

Tel.: 8-919-187-61-52